

Лидия Адэр

Кионори Кикутаке — взгляд в будущее

Ничто человеческое не чуждо...

... даже такому внушительному понятию, как «метаболизм». И уж более несовместимым кажется то, что за этим понятием кроется среднего роста, приятной внешности... японский архитектор Кионори Кикутаке.

Его лекция, посвященная проблемам метаболической концепции, прошла 22 октября, в рамках программы «Современная архитектура». Небольшой и довольно компактный зал института «Про Арте» так и не смог вместить всех желающих, поэтому, даже все стоячие места были оккупированы любителями архитектуры. И все же на лекции царила непринужденная атмосфера, вызванная в том числе уважением архитектора к своим коллегам-студентам.

Кионори Кикутаке в профессиональных кругах известен как родоначальник «метаболизма» (франц. metabolisme от греч. metabole — перемена) — направления, основанного на принципе перенесения традиционных форм, живой культуры в современное искусство. «Метаболизм» выдвигает на первый план динамическую изменчивость, означающую наличие в сооружениях, как долговременных структур, так и заменяющихся элементов. К последним Кикутаке в домах, предназначенных для жилья относит, по крайней мере, три блока: кухню, ванную комнату и детскую. Замена происходит по принципу выстраивания коллажа, а мобильность позволяет сделать более комфортабельными условия существования и без капитального ремонта обеспечивает удобное функционирование объектов.

Метаболизм пришел на смену функционализму интернационального стиля 1930 – 1940-х гг. Одним из главных представителей направления был Мис ван дер Роэ. Именно он первым заговорил о функции изменяемости сооружений их назначения в течение всего срока существования. Роэ связывал это с возможностью многократной перепланировки здания в течение всего срока его физического существования. При этом каркас здания не предполагал возможности его изменения. Трансформации подвергались внутренние пространства здания. В зависимости от габаритов и величин пролетов зданий он применяет разные варианты несущих конструкций. Подопытным стало здание архитектурного факультета (Кроун-холл) Массачусетского института (1955) — это поперечные стальные рамы, к которым подвешена плита перекрытия, а к ее внешнему контуру в свою очередь подвешен каркас витражей наружных стеклянных стен. Архитектурная тема стеклянного фасада была также реализована Ле Корбюзье в 1930-е гг. в зданиях ночлежного дома Армии спасения в Париже и в здании Центросоюза в Москве.

Мис ван дер Роэ разрабатывал два своих основных творческих постулата: минимум средств и универсальность объемно-планировочного решения. Первый постулат — в композиции «только кожа и кости» — в чикагском комплексе двух стеклян-

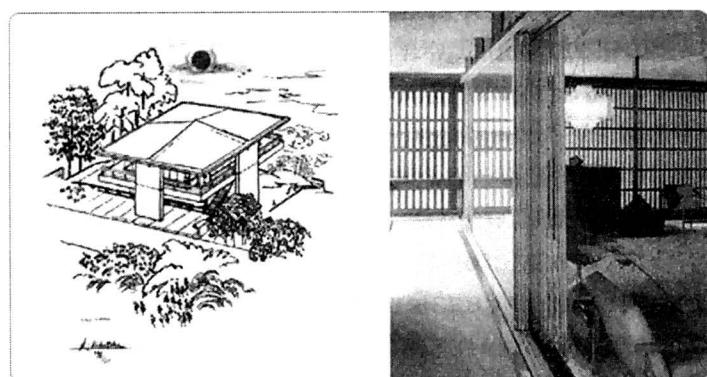
Кионори Кикутаке

ных башенных высотных жилых домов на Лейк Шор Драйв реализован полностью применением стального каркаса («кости») и стеклянных витражных наружных стен («кожа»). Согласно принципам модернизма каркас здания в нижнем ярусе обнажен, и здания имеют плоскую крышу. «Лаконизм объемной формы здания потребовал отказа от столь присущих жилищу элементов, как балконы, лоджии, эркеры и пр. Вся поверхность фасадов расчерчена прямоугольной сеткой каркаса и обвязок витражей».

Концептуальное решение метаболизма восходит так же и к истокам японской строительной традиции. «Для меня, — говорит Кикутаке, — в понятии «метаболизм» самым важным была возможность перестройки сооружения и замены его составляющих в соответствии с требованиями, которые предъявляет наш быстроизменяющийся мир». Работая в этом русле, архитектор решал общенациональные проблемы, связанные с быстрой динамикой жизни и развитием человеческой мысли. Интересно, что в Японии всегда уделялось особое внимание законам эволюции животного и растительного мира. Поэтому природные закономерности подали идею для формирования положений архитектурного метаболизма.

Сфера практической деятельности Кионори Кикутаке — проектирование, как небольших частных домов, павильонов, так и больших мегапроектов, связанных со строительством самостоятельных городов. С начала 60-х годов изучает проблему высокой плотности застройки городских центров и разрабатывает принципы проектирования высотных зданий, способных ее решить. В серии проектов Habitat воплотил некоторые принципы своих, казалось бы, фантастических концепций морских городов, сверхвысоких небоскребов и мегаструктур.

На мастер-классе были представлены его главные проекты, в т. ч. и одни из первых — концепция морского города Marine City Project и плавающая урбанистическая система Floating System.

«Скай-Хаус», 1958 г. Набросок

«Sky house», или «Дом одной комнаты», — своеобразный манифест метаболизма, спроектированный и построенный за один год.

Как раз в нем были реализованы все аксиомы метаболизма. Связанные с максимальной подвижностью и удобством.

Главным в проекте является возможность регулировки, настройки дома как механизма. Проектом предполагалась со временем замена инженерных

конструкций современными, максимально приспособленными к новому укладу жизни и составу семьи. Этот дом и в настоящее время следует программе, заданной в первоначальном проекте.

Идея плавающих городов взбудоражила общественность, это было очень рисковое дело, зная многие трагически закончившиеся затоплением подобные мероприятия. Однако инженерная мысль сейчас представляет много решений этой проблемы.

«Передвижение городов — очень сложная задача. Но если их строить на плавающих в море платформах, то эти урбанистические мегаструктуры смогут быть мобильными».

Моря занимают две трети поверхности Земли и вполне могут стать новой жилой средой для людей. Исследование данного вопроса я начал в 1958 году и продолжаю его до сих пор. Было проведено несколько экспериментов, проверены возможности строительства подобных городов на мелководье и на поверхности морей с большими глубинами».

Еще одним интересным проектом Кикутаке явилось создание «домов-елей» в 1966 г.

«Для разработки этого проекта мы исследовали опыт японских жилых коммун, их форму, окружение, связь с природой, и пришли к выводу, что идеальной является группа из 20–30 домов, объединенных пространственными связями.

В дальнейшем это поселение становится местом притяжения людей, и его структура растет, подобно лесу. А как известно, Япония – страна красивых лесов. Все квартиры в данной структуре – свободной планировки и максимально раскрыты вовне. Блоки ванных и кухонь – встроенные, со временем их можно заменить на более современные. Такой естественный рост зданий идеально подходит для больших городов».

Идея становления в одну плоскость явлений «человек – природа» явилась основополагающей при разработке этих домов. А так как не только Япония славится лесами, но и Россия, то эта идея вполне могла бы реализоваться отечественными строительными фирмами, в России.

При всей масштабности замыслов, архитектор отмечает, что даже внутри этой концепции он, прежде всего, исходит из культурного контекста, человеческого фактора.

В настоящее время возглавляет Исследовательский комитет Института макроинженерии, объединяющего представителей японских строительных фирм, градостроителей и архитекторов. Мастер руководит собственной архитектурной фирмой Kikutake Architects уже более 50 лет.

Японскому мэтру, полному творческих сил и жизненной энергии, посчастливилось дожить до реализации своих утопий. Это следствие его собственной энергии и универсальности выработанной им концепции. Развитие индустрии Кионори Кикутаке учитывает так же, как и естественность условий жилья, сообразно времени. Такой подход архитектора к проблеме обеспечивает и его актуальность в будущем. Он не отрицает возможность существования «пост» метаболизма, но перекладывает миссию сознания на молодое поколение. Пост метаболизму еще предстоит новое рождение в XXI веке.

А сейчас, в пору, когда метаболизм еще не исчерпал свои жизненные силы, Кионори Кикутаке полон новых идей и проектов. Остается только дождаться их скорейшей реализации.

